

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

Педагог по призванию (памяти профессора Всеволода Николаевича Ружникова)

Аннотация. Статья посвящена профессору факультета журналистики Всеволоду Николаевичу Ружникову. Его уже нет в живых. Но его ученики и ученицы, коллеги, молодые исследователи помнят о нём. Он остался в воспоминаниях знавших его людей как нестандартный человек, крупный учёный. Но ещё и прекрасный, увлечённый преподаватель. Даже среди известных учёных, которые трудились в разные годы на кафедре, он выделялся своей порядочностью, преданностью профессии и ощущением святого долга воспитателя. Историки и филологи разных вузов страны пишут диссертации, где непременно упоминается фамилия В.Н. Ружникова, отмечают его несомненные заслуги.

В статье использован метод историзма. Автор стремится восстановить в памяти эпизоды жизни и деятельности В.Н. Ружникова. Метод кропотливого накопления исторических фактов и их осмысления был непреложным в нашей совместной работе над летописью советского радиовещания.

Новизна статьи заключается в попытке написать о человеке, который работал в Гостелерадио и на кафедре радиовещания и телевидения. Такие люди, как Всеволод Николаевич Ружников, оставляют о себе долгую память. Автор стремится рассказать о нём как о человеке, педагоге и исследователе, отметить достойные качества его личности. Особое внимание в статье уделено научной деятельности В.Н. Ружникова, кропотливого и самобытного историка отечественного радиовещания.

Ключевые слова: радиовещание, телевидение, педагог, воспитатель, печать, наука, интроверсия, порядочность, эмоциональность, память.

Всеволод Николаевич Ружников – выдающийся исследователь, прекрасный педагог и воспитатель молодых кадров. К моменту нашего знакомства мне было 29 лет. Я приехал из Улан-Удэ, где работал с 1955 г. сначала в газете, а потом главным редактором Бурятского радиокomiteта. На эту должность меня взяли из газеты, в которой я к тому времени руководил отделом культуры. Главный редактор Иван Мартынович Стегачев не хотел расставаться со мной и на заседании бюро обкома заявил, что я еще молод для такой должности. Первый секретарь Буртского обкома партии Василий Родионович Филиппов был старше меня на двадцать лет. Ивану Мартыновичу он возразил с неожиданной резкостью: «До каких пор будем выдвигать стариков?».

На ниве бурятского телевидения и радиовещания я проработал несколько лет. В 1962 году я решил поступить в аспирантуру МГУ. Однако, ока-

залось, что претендентов на единственное место в аспирантуре около десяти человек. Нам сказали: «Идите во Всесоюзный радиокomiteт, там с Вами проведет консультацию Всеволод Николаевич Ружников». И вот перед нами предстал высокий человек аристократического вида, слегка флегматичный. Закинув за плечо белый шелковый шарф, он сказал: «главное подготовьтесь по истории печати. Профессор Мишурич очень строгий. А вообще учиться надо для собственного удовольствия».

Я не знал тогда, что Всеволод Николаевич – племянник известного вахтанговского актера Михаила Федоровича Астангова (Ружникова). Но почувствовал, что перед нами человек особой породы, эмоциональный интроверт, вдумчивый и доброжелательный человек. Кафедрой радиовещания и телевидения, аспирантом которой я стал, с 1958 года руководил В.Н. Ружников. Но в мою бытность ее возглавил уже другой руководитель

Николай Петрович Карцов – выдающийся деятель советского телевидения. Он и предложил мне написать диссертацию на тему: «Роль советского радиовещания в культурной революции в СССР».

С 1962 года В.Н. Ружников стал для меня не просто преподавателем, но и близким человеком. Он совершенно не вписывался в кипучие ритмы жизни. Придя ко мне в гости, он мог расположиться в кресле в такой флегматичной позе, что окружающие утрачивали всякое представление о времени. Он никогда не спешил, внутренний духовный распорядок этого человека полностью подчинял его поведение. Однажды на заседании кафедры обсуждался вопрос о провинностях одной сотрудницы. Её клеймили все вступавшие, страсти накалились добела. Всеволод Николаевич сидел в первом ряду, а я из последних рядов хотел посмотреть, как лично он выражает свой гнев. Поднявшись на цыпочки, я увидел, что мой учитель вытащил карманные шахматы, расставил фигуры и занят шахматной партией. Однажды Всеволод Николаевич был у меня в гостях. Мы отправились к водоёму, чтобы искупаться и обсудить наши творческие планы. С нами была моя недавно рождённая дочка. Я сказал: «Всеволод Николаевич, идите искупайтесь, а потом останетесь ненадолго с Кристиной, чтобы я тоже мог окунуться». Он ушёл. Прошло много времени, а Всеволод Николаевич не возвращался. Я уже начал тревожиться. Поднялся на сопку, чтобы узнать, в чем дело. И увидел Всеволода Николаевича, который медленно брёл к водоёму».

Невозможно было представить, чтобы Всеволод Николаевич куда-то спешил, стремительно пролистывал чье-то сочинение или призывал окружающих перевыполнить план. Думаю, что это душевное спокойствие, внутренняя сосредоточенность, неторопливость и привлекала студентов, которые, несомненно, любили своего профессора. Он в свою очередь был безмерно увлечён преподавательской деятельностью, внимательно читал все, что приносили ему студенты, едва ли не всех знал по имени. Некоторых называл «любимыми учениками». Как аристократ, девушкам всегда отдавал предпочтение.

Неожиданно в моей работе над диссертацией возникли трудности. Оказалось, что архивы Всесоюзного радио были уничтожены, когда немцы подходили к Москве. Мне потом пришлось работать с Михаилом Николаевичем

Шалашниковым, который как раз и руководил этой операцией. Как я ни пытался узнать, чьё распоряжение он выполнял, ответ на этот вопрос я не получил. Однако можно ли было написать историческую работу, если архивы полностью сгорели? Я начал искать материалы в других архивах, в домашних коллекциях. Понемногу удалось собрать уникальные сведения, записи радиоспектаклей, выступления артистов, тексты радиопередач. В 1965 году я защитил диссертацию и получил работу в редакции Всесоюзного радиовещания. Обстоятельства моей жизни сложились так, что через некоторое время я стал заместителем В.Н. Ружникова, который руководил Научной службой Радиокomiteта.

Возможности Научной службы были огромными. Мы получали валюту на переводы и издания зарубежных книг. Так, читатели получили в свое распоряжение книги Лео Богарта «Золотой век телевидения», Луи Мерлена «Подлинное досье телевидения». Мы проводили также социологические исследования. Позже, когда в Москве начал работу Институт социологии, его сотрудники были удивлены нашими методами выборки, техникой опроса, а главное – точными результатами наших исследований.

Как руководитель Всеволод Николаевич был всегда погружённым в свои мысли, безоговорочно доверял подчиненным. Финансовые документы подписывал без дотошных пояснений. Но никому и в голову не могла придти идея «нагреть руки», хотя такие возможности, безусловно, были. К.-Г. Юнг, характеризуя эмоциональных интровертов, отметил их нравственную честность. Они, как правило, бывают, этическими барометрами в коллективе. Дело не в том, что они поучают, назидают, воспитывают. Сам их облик, поведение не позволяют в их присутствии сделать пошлое замечание, обнаружить глупость. Таким и был Всеволод Николаевич. И вот парадокс. В.Н. Ружникова освободили от занимаемой должности как мягкого, недисциплинированного руководителя. А на его место назначили «крепкого» организатора. Однако через год в этом подразделении пришлось работать комиссии Партийного контроля, искать пропавшие деньги, корчевать коррупцию.

Вовремя совместной работы у нас с Всеволодом Николаевичем родилась идея написать историю советского радиовещания с самых его истоков. Работа шла медленно, мне было трудно усадить

своего шефа за рабочий стол. Сроки уже поджидали, а мы даже не начинали создавать рукопись. И вот, наконец, Всеволод Николаевич приехал ко мне. Перед этим историческим событием, я заглянул в почтовый ящик. Распечатал конверт, в нем оказалось письмо издательства о расторжении договора в связи с тем, что мы не представили рукопись.

Наша книга «Советское радиовещание: страницы истории» вышла в свет в 1976 году. Когда Председателем Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию стал Сергей Георгиевич Лапин, прежняя научная работа прекратилась. Всеволод Николаевич ушёл работать в МГУ, на кафедру радиовещания и телевидения, а я - в Академию наук. Сфера моих научных интересов радикально изменилась. А В.Н. Ружников остался верен прежним темам. Он решил более основательно исследовать ленинский этап развития радиовещания. В 1987 году он выпустил книгу «Так начиналось. Историко-теоретический очерк советского радиовещания. 1917–1928»¹, а в 1992 году защитил диссертацию² и стал доктором филологических наук.

Всеволод Николаевич был неординарным человеком. Он никогда ни перед кем не трусил. Поэтому никто не пытался «исправить» его флегматическую натуру. Однажды руководитель Гостелерадио Николай Николаевич Месяцев позвал его и меня в свой кабинет. Он сказал: «Я хочу, чтобы вы проанализировали один день деятельности радиостанции «Маяк» - оперативность, значимость, актуальность и прочее. Дают вам на это две недели.

Мы ушли, но Всеволод Николаевич не проявил оперативности. Через две недели последовал звонок из приемной министра; «выполнено ли задание?». Всеволод Николаевич ответил: «Работаем». Еще через две недели Месяцев позвонил сам и пригрозил Ружникову выговором. Всеволод Николаевич обиделся, он не любил начальственных окриков. Тогда из кабинета министра последовало угроза увольнения. Затем на партийном активе Николай Николаевич рассказал эту историю. Он сказал: даже угроза увольнения не подействовала на Ружникова. Я не знаю, как поступить. Когда я вижу Ружникова в нашем здании, я поспешно убегаю, потому что других угроз у меня нет...

Всеволода Николаевича ценили за его ум, глубину мысли, прекрасный русский язык. Поэтому знали, не стоит относиться к нему как к обычному подчинённому. В этом качестве он стал человеком-легендой.

В свое время на кафедре психологии, которой я руководил, трудилась пожилая женщина. Она где надо и где не надо повторяла: «Я - ученица Выготского». Однажды, не выдержав, я спросил её: «А Лев Семенович догадывался, что Вы его ученица?». Мне досадно, когда одна труженица нынешней кафедры радиовещания и телевидения МГУ постоянно повторяет: «Всеволод Николаевич называл меня любимой ученицей».

Я долгие годы работал вместе с В.Н. Ружниковым. Мы были соавторами, соратниками, коллегами. Но я ни рискнул бы назвать себя другом Всеволода Николаевича. Он был человеком, которого нельзя приватизировать.

Список литературы:

1. Гуревич П.С., Ружников В.Н. Советское радиовещание: Страницы истории. М.: Искусство, 1976. 382 с.
2. Ружников В. А все-таки // Сов. радио и телевидение. 1962. № 12.
3. Ружников В. Беседы о коммунизме // Сов. радио и телевидение. 1961. № 4.

¹ Ружников В.Н. Так начиналось: Историко-теоретический очерк советского радиовещания, 1917-1928. М.: Искусство, 1987. 208 с.

² Ружников В.Н. Отечественное радиовещание: пути и проблемы становления (ретроспектива и современность): Дис. ... докт. филол. наук. М., 1992.

4. Ружников В.Н. Отечественное радиовещание: пути и проблемы становления (ретроспектива и современность): Дис.... докт. филол. наук. М., 1992.
5. Ружников В.Н. Так начиналось: Историко-теоретический очерк советского радиовещания, 1917-1928. М.: Искусство, 1987. 208 с.
6. Ружников В.Н., Тхагушев И.Н., Любосветов Д.И. и др. Основы радиожурналистики / Под ред. Э.Г. Багирова, В.Н. Ружникова. М.: Изд-во МГУ, 1984. 263 с.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S., Ruzhnikov V.N. Sovetskoe radioveshchanie: Stranitsy istorii. M.: Iskusstvo, 1976. 382 s.
2. Ruzhnikov V. A vse-taki // Sov. radio i televidenie. 1962. № 12.
3. Ruzhnikov V. Besedy o kommunizme // Sov. radio i televidenie. 1961. № 4.
4. Ruzhnikov V.N. Otechestvennoe radioveshchanie: puti i problemy stanovleniya (retrospektiva i sovremennost'): Dis.... dokt. filol. nauk. M., 1992.
5. Ruzhnikov V.N. Tak nachinalos': Istoriko-teoreticheskii ocherk sovetskogo radioveshchaniya, 1917-1928. M.: Iskusstvo, 1987. 208 s.
6. Ruzhnikov V.N., Tkhagushev I.N., Lyubosvetov D.I. i dr. Osnovy radiozhurnalistiki / Pod red. E.G. Bagirova, V.N. Ruzhnikova. M.: Izd-vo MGU, 1984. 263 s.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПОЛУЧЕНИЕМ ДИПЛОМА

Поздравляем проф. Гуревича Павла Семёновича с получением Почётной грамоты Калифорнийского Государственного Университета за многолетнюю научную и преподавательскую работу, квалифицированную подготовку и проведение программ «Master of Business Administration» в Институте бизнеса и экономики, основанном Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Калифорнийским Государственным Университетом Ист Бэй в Москве.

California State University, East Bay
The Moscow Master of Business Administration Program

1993 - 2014

Award of Excellence

presented to

Pavel S. Gourevich, Ph.D.

Academician & Professor

For Quality Instruction and Commitment to the Joint MBA Program

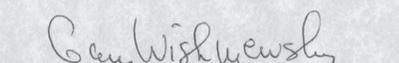
September 12, 2014

James L. Houpis, Ph.D., Provost
Vice President, Academic Affairs
California State University, East Bay

Brian C. Cook, Associate Vice President
University Extension
California State University, East Bay

Jagdish P. Agrawal, Ph.D., Dean
College of Business and Economics
California State University, East Bay

Gary L. Wishniewsky, D.B.A., Academic Director
Moscow M.B.A. Program
California State University, East Bay